

Научная статья

УДК 343.131

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.27

Земляков Александр Владимирович

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия,

zemlyakov@mail.ru

ТАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Аннотация. При расследовании преступления распространенным и обязательным следственным действием является допрос. В зависимости от процессуального статуса, допрашиваемое лицо ведет себя по-разному, либо дает признательные показания, либо ложные. В статье рассмотрены тактические приемы выявления ложных показаний при производстве допроса свидетеля. Проанализированы психологические механизмы формирования ложных показаний и критерии их достоверности, включая внутреннюю противоречивость, неконкретность изложения и несоответствие известным фактам. Особое внимание уделено дифференцированному применению тактических приемов в зависимости от объема имеющихся доказательств и личности свидетеля. Представлены методы нейтрализации мотивов дачи ложных показаний, а также приемы установления психологического контакта, способствующие переходу свидетеля к даче правдивых показаний.

Ключевые слова: допрос, ложные показания, диагностика лжи, тактика допроса, следственные действия

Для цитирования: Земляков А.В. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса / А.В. Земляков. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.27 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 298–308.

Original article

Zemlyakov Alexander Vladimirovich

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia, zem-

lyakov@mail.ru

TACTICS FOR DETECTING FALSE TESTIMONY DURING INTERROGATION

Abstract. During the investigation of a crime, interrogation is a common and mandatory investigative action. Depending on the procedural status, the person be-

ing interrogated behaves differently, either giving a confession or providing false information. This article explores the tactical techniques for identifying false testimony during the interrogation of a witness. It analyzes the psychological mechanisms behind the formation of false testimony and the criteria for its reliability, including internal inconsistencies, lack of specificity, and discrepancies with known facts. The article also focuses on the differentiated application of tactical techniques based on the available evidence and the witness's personality. The article presents methods for neutralizing the motives for giving false testimony, as well as techniques for establishing psychological contact that facilitate the witness's transition to giving truthful testimony.

Keywords: interrogation, false testimony, lie detection, interrogation tactics, and investigative actions

For citation: Zemlyakov A.V. Tactics for detecting false testimony during interrogation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 298–308 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.27.

В современной криминалистической науке и следственной практике разработка эффективной тактики выявления ложных показаний при проведении допроса представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных задач, обусловленную высокой частотой противодействия установлению истины со стороны участников уголовного процесса. Нельзя не согласиться с утверждением профессора О. П. Грибунова, который считает, что при производстве расследовании любой категории уголовных дел самым распространенным следственным действием является допрос [1, с. 3].

Эффективность предварительного расследования преступлений во многом определяется достоверностью информации, получаемой в ходе следственных действий, ключевым из которых является допрос. Противодействие расследованию часто выражается в даче заведомо ложных показаний, что создает серьезные препятствия для установления объективной истины по делу. В связи с этим разработка и совершенствование научно обоснованной тактики выявления лжи остается одной из приоритетных задач современной криминалистики.

Неоспоримыми компетенциями для эффективного осуществления профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов являются навыки выявления истинности информации и распознавания лжи. В рамках допроса перед следователем стоит задача не только задавать вопросы, но и выявлять, разоблачать и предотвращать ложь, которая является одним из способов противодействия расследованию преступлений [2, с. 99].

В диссертационном исследовании тактико-психологическую характеристику лжи и криминалистические методы ее выявления изучал К. В. Подвойский. По его мнению, в реалиях российского уголовного судопроизводства ложь стала распространенным явлением, без которого не обходится ни одно расследо-

вание. Согласно проведенному К. В. Подвойским опросу, 74 % следователей отмечают, что сталкиваются с ложью в каждом деле (однажды или даже чаще), притом, что 68 % следователей признают, что испытывают сложности в распознавании лжи [3]. Предусмотренные в законодательстве меры ответственности за заведомо ложные показания нерезультативны, и не слишком обширная практика применения статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), относящейся лишь к некоторым участникам процесса, не отражает действительного масштаба проблемы.

Под допросом следует понимать следственное действие, в ходе которого у допрашиваемого лица получают сведения о событии преступления, его участниках, а также о следах и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевым фактором результативного допроса выступает установление психологического контакта с собеседником. Его достижение детерминировано необходимостью глубокого анализа индивидуально-психологического портрета личности, включая мировоззренческие установки, социокультурный бэкграунд, когнитивные особенности и профессиональную компетенцию. При этом следует подчеркнуть деструктивную роль лжи, которая препятствует объективному установлению истины по делу. Ложь множит саму себя, создавая лабиринт вымыслов, где восстановить картину событий становится крайне затруднительно.

Профессионализм следователя проявляется в уникальной способности считывать и анализировать малозаметные проявления мотивов и эмоций, имеющие криминальную природу. Решающим инструментом здесь становится тактическое превосходство: умение выстроить коммуникацию так, чтобы у подозреваемого не осталось сомнений в неопровержимости собранных против него доказательств. Это искусство требует не только эрудиции, но и практического опыта [4, с. 31].

На начальном этапе допроса применяется тактика постановки нейтральных вопросов, касающихся биографических данных подозреваемого (место жительства, место рождения и т.д.). Поскольку дать на них ложный ответ практически невозможно, они выполняют двойную функцию: позволяют следователю зафиксировать базовые поведенческие реакции человека (мимику, темп речи, жесты) в состоянии, близком к нормальному, и создать первоначальную базу для последующего выявления неправды.

Следующим шагом становится применение специализированного инструментария — контрольных и проверочных вопросов [5, с. 210]. Задача контрольных вопросов, которые тщательно адаптируются под психологический портрет личности, — тактично отвлечь внимание и оценить когнитивную устойчивость допрашиваемого, его способность сохранять концентрацию без влияния сторонних факторов. Их принципиальная особенность — отсутствие прямой связи

с расследуемым событием, что не позволяет человеку выстроить логические связи и предугадать истинные цели следователя. В свою очередь, проверочные вопросы нацелены на детализацию и верификацию. Через анализ точности и глубины воспоминаний они позволяют выявить соответствие или противоречия с ранее данными показаниями. Таким образом, синергия этих двух типов вопросов формирует надежный механизм для фильтрации информации и оценки достоверности полученных сведений.

Профессиональное ведение допроса строится на управлении эмоциональным фоном собеседника. Контрольный вопрос усиливается для создания психологического давления, в то время как проверочный — смягчается, чтобы спровоцировать расслабленную реакцию. Особенно показательным является случай, когда на внешне безобидный проверочный вопрос следует яркая невербальная реакция, выдающая волнение. Такая диссоциация между мягкой формой вопроса и интенсивной эмоциональной реакцией служит весомым индикатором возможной причастности. Сама проверочная тема внедряется в диалог постепенно, через продуманное чередование с нейтральными и контрольными вопросами, что позволяет замаскировать ее истинную значимость.

Детекция лжи основывается на идентификации эмоциональных состояний, сопровождающих ложь: это может быть тревога, боязнь разоблачения, угрызания совести или, напротив, чувство эйфории от мнимого успеха. Для верификации показаний необходим комплексный анализ невербального поведения, включая:

- микровыражения лица;
- паралингвистические характеристики голоса;
- кинетические паттерны (жесты, позы);
- психофизиологические реакции, управляемые вегетативной нервной системой [6, с. 30-31].

Сложившаяся трактовка концепции предъявления компрометирующих доказательств фокусируется преимущественно на уликах, непосредственно подтверждающих факт преступного деяния. Однако такой подход представляется ограниченным, поскольку игнорирует значительный пласт доказательственной информации, направленной на разоблачение лжи. Мы полагаем, что не менее ценными являются доказательства, дискредитирующие ложные показания подозреваемых, включая опровержение даже малозначительных деталей их поведения и описаний событий.

Иными словами, речь идет о фактической информации, отражающей события в биографии обвиняемого до и после инкриминируемого деяния, не влекущие уголовной ответственности. Данные сведения выполняют критически важную функцию — они опровергают ложные утверждения лица по поводу второстепенных деталей. В качестве примера можно привести информацию о ранее судимых лицах, чьи обстоятельства прошлых преступлений вступают в противоречие с их текущими показаниями [7, с. 64].

Традиционно следователи ориентировались на невербальные признаки лжи: избегание взгляда, нервные движения, изменения голоса и т.д. Однако, по нашему мнению, это демонстрируют низкую степень надежности подобных индикаторов, поскольку они являются не симптомами лжи, а проявлениями стресса, который может испытывать и правдивый человек в ситуации официального допроса. Более того, опытный лжец может сознательно контролировать свое невербальное поведение.

Ложь, понимаемая как намеренное искажение истины, в рамках допроса принимает формы как пассивной лжи (умолчание, запирательство), так и активной лжи, которая может состоять из полного вымысла или представлять собой комбинацию правдивых и ложных сведений, формируемую путем исключения, дополнения или перестановки элементов реального события. Тактическая оснащенность следователя, таким образом, должна быть адекватна этому многообразию форм противодействия и направлена на решение триединой задачи: преодоление установки на ложь, изобличение лжесвидетельства и получение правдивых показаний.

Тактический арсенал следователя при работе с ложными показаниями дифференцируется в зависимости от объема и характера имеющихся в его распоряжении доказательств. В ситуации, когда доказательственная база является достаточной для изобличения, ключевой тактической задачей становится недопущение возможности для допрашиваемого адаптировать свою легенду к известным ему уликам либо опорочить их. Достижению этой цели способствуют такие приемы, как «демонстрация осведомленности» следователя о биографии и поведении лица, что создает преувеличенное представление о полноте информации у следователя; предварительный детальный допрос по обстоятельствам, смежным с предъявляемым доказательством, что блокирует пути для его последующего опровержения; тактический прием «допущение легенды» с последующим ее последовательным разоблачением путем предъявления системы доказательств в логической последовательности и по нарастающей силе. Не менее эффективным может оказаться и «лобовой допрос», при котором доказательства предъявляются напрямую, а от допрашиваемого требуют дачи объяснений по каждому из них.

Более сложной является ситуация, характеризующаяся наличием пробелов в системе доказательств. В этом случае стратегия следователя должна быть нацелена на восполнение этих пробелов, что требует от него создания у допрашиваемого преувеличенного представления об объеме своей осведомленности и одновременного сокрытия подлинных пробелов. Для этого применяется группа тактических приемов, кардинально отличающихся от предыдущей. К ним относится «создание незаполненности», когда следователь, имея ряд разрозненных данных, просит допрашиваемого самостоятельно связать их в единую картину, что создает иллюзию полноты знаний у следователя. Этой же це-

ли служит выяснение не основных, а второстепенных деталей события, а также ведение допроса не в логической последовательности, что не позволяет допрашиваемому определить центральные для следствия элементы. Важную роль играет демонстрация вещественных доказательств без акцента на них, что может спровоцировать допрашиваемого на проговорки относительно его осведомленности о данном предмете.

Фундаментом для применения любого тактического приема, направленного на разоблачение лжи, является ее предварительное выявление. В этом плане научный и практический интерес представляют критерии соответствия показаний действительности, предложенные в трудах по юридической психологии. Среди них выделяются компетентность допрашиваемого (способен ли он в силу своих личностных качеств выдумать описываемые события); его неосведомленность в деталях, которые должны быть ему известны, будь показания правдивы; уникальность и эмоциональная насыщенность повествования, поскольку правдивые показания, в отличие от схематичных ложных, часто содержат индивидуальные, эмоционально окрашенные детали и ссылки на переживания. Напротив, признаками ложности могут выступать неопределенность и неконкретность сведений, внутренние противоречия в показаниях, а также их полное совпадение в мельчайших деталях с показаниями других лиц, что указывает на возможный сговор или заучивание единой версии. Особого тактического подхода требует допрос несовершеннолетних, чья ложь часто мотивирована искаженным пониманием товарищества, страхом, стыдливостью или желанием утвердить свой авторитет, что требует проведения тщательной предварительной проверки показаний путем сопоставления их с другими материалами дела.

Крайне важным элементом тактики является установление мотивов дачи ложных показаний, поскольку их выявление и умелая нейтрализация позволяют во многих случаях перевести допрос из конфликтного режима в режим сотрудничества. Для подозреваемых и обвиняемых доминирующими являются мотивы избегания ответственности, желания смягчить вину, выгородить или оговорить соучастников. Для свидетелей и потерпевших характерны иные мотивы: опасение мести со стороны преступника, нежелание участвовать в процессуальных процедурах, стремление скрыть собственные неблагоприятные поступки, а также влияние родственных, дружеских чувств или, напротив, мести и ревности. В большинстве случаев активного противодействия ключевым мотивом является боязнь негативного воздействия со стороны заинтересованных лиц. Следовательно, разъяснение следователем гарантий безопасности, демонстрация доброжелательности и объективности могут сыграть решающую роль в изменении позиции допрашиваемого.

Особую сложность представляет получение достоверных показаний от свидетелей, которые в силу различных причин могут давать заведомо ложные показания. Психологические механизмы формирования ложных показаний у

свидетелей имеют сложную природу и могут быть обусловлены различными факторами. Среди наиболее распространенных мотивов дачи ложных показаний следует выделить страх мести со стороны обвиняемого или его окружения, нежелание участвовать в длительном судебном процессе, наличие родственных или дружеских связей с участниками процесса, а также стремление скрыть собственные неблагоприятные поступки. Понимание этих мотивов является первоосновой для выбора эффективной тактики допроса.

Критерии оценки достоверности показаний свидетеля включают несколько ключевых аспектов. В первую очередь, следует обращать внимание на внутреннюю противоречивость показаний – наличие нестыковок в хронологии событий, описании участников, их действий и взаиморасположения. Другим важным критерием является неконкретность изложения – уход от существенных деталей, использование общих фраз и формулировок. Важным признаком может служить несоответствие показаний известным по делу фактам и доказательствам. Особого внимания заслуживает эмоциональная окраска показаний: излишняя демонстративность или, напротив, эмоциональная подавленность могут свидетельствовать о недостоверности информации.

Дифференциация тактических приемов в зависимости от объема имеющихся доказательств представляет собой важнейший элемент профессиональной подготовки следователя. При наличии достаточной доказательственной базы эффективными являются такие приемы, как демонстрация осведомленности следователя об обстоятельствах дела, последовательное предъявление доказательств в нарастающем порядке их значимости, детализация показаний по смежным обстоятельствам. В ситуации недостаточности доказательств применяются иные тактические приемы: создание «незаполненности», когда следователь предлагает свидетелю самостоятельно связать разрозненные факты; акцентирование на второстепенных деталях события; нелинейное ведение допроса, препятствующее определению центральных элементов расследования [8].

Установление психологического контакта с допрашиваемым составляет основу успешного производства допроса. Этот процесс включает создание атмосферы профессионального диалога, демонстрацию объективности и непредвзятости, разъяснение гарантий безопасности и важности получения правдивой информации для установления объективной истины по делу. Особое значение имеет нейтрализация мотивов дачи ложных показаний, которая достигается путем аргументированного разъяснения последствий дачи заведомо ложных показаний, а также преимуществ сотрудничества со следствием.

Таким образом, тактика преодоления лжи предполагает постепенность и последовательность действий. На начальном этапе целесообразно предоставить свидетелю возможность свободного изложения всех известных ему обстоятельств, что позволяет выявить основные противоречия и недостоверные сведения. На последующем этапе осуществляется детализация показаний путем

постановки уточняющих и контрольных вопросов. Завершающий этап предполагает предъявление доказательств, опровергающих ложные показания, и предоставление возможности дачи правдивых показаний.

Эффективность применения тактических приемов значительно повышается при учете индивидуально-психологических особенностей свидетеля. Возраст, образование, социальный статус, тип темперамента, эмоциональное состояние – все эти факторы должны учитываться при выборе оптимальной тактики допроса. Особого подхода требуют несовершеннолетние свидетели, лица с повышенной тревожностью, а также свидетели, находящиеся под влиянием заинтересованных лиц.

Следовательно, тактика выявления ложных показаний при допросе свидетеля представляет собой сложную систему методов и приемов, основанных на глубоком понимании психологических механизмов формирования показаний и профессиональном владении криминалистической тактикой. Успешная реализация этой тактики требует от следователя не только процессуальных знаний и практических навыков, но и развитых коммуникативных способностей, психологической проницательности и умения гибко адаптировать тактические схемы к конкретной ситуации и личности допрашиваемого.

Для эффективного выявления лжи в процессе допроса можно применять комплекс тактических приемов:

1. Задавать опросы о малозначительных деталях, которые преступник часто упускает из виду при разработке легенды, позволяют выявить

Синтез теории и опыта следователя позволяет мгновенно оценивать тактическую обстановку, выбирать верную линию поведения и принимать решения, которые выводят скрываемую информацию на поверхность. Важна не только констатация факта лжи, но и получение добровольного признания. Для этого применяется широкий арсенал психолого-тактических методов, включая: прямое предъявление обвинения, демонстрацию эмпатии, рационализацию поступка, апелляцию к моральным принципам, тактическое использование фактора наказания и акцентирование тяжести последствий. Именно комбинация этих подходов создает условия для принятия допрашиваемым решения дать правдивые показания.

Эффективное выявление недостоверной информации требует от следователя системного понимания психофизиологических механизмов лжи и распознавания инволюнтных реакций, сопровождающих обман. Эти микропроявления, интерпретируемые как "горячие следы", служат ценными ориентирами для определения направлений дальнейшего вербального воздействия. Однако важно избегать категоричных выводов о виновности, основанных исключительно на поведенческих маркерах, поскольку диагностический процесс требует комплексного анализа всей совокупности имеющихся данных.

Как утверждает О. П. Грибунов, своевременное выявление лжи и способность следователя своевременно выявлять сложные следственные ситуации, в

которых проводится допрос, мотивационно переориентировать допрашиваемое лицо на дачу правдивых показаний, залог успешной работы следователя (дознателя) [1, с. 7].

Эффективное выявление ложной информации требует от следователя системного понимания психофизиологических механизмов лжи и распознавания инволюнтных реакций, сопровождающих обман. Эти микропроявления, интерпретируемые как "горячие следы", служат ценными ориентирами для определения направлений дальнейшего вербального воздействия [10, с. 58]. Однако критически важно избегать категоричных выводов о виновности, основанных исключительно на поведенческих маркерах, поскольку диагностический процесс требует комплексного анализа всей совокупности доступных данных.

Как справедливо отмечает О.П. Грибунов, профессиональная компетентность следователя проявляется в сочетании двух ключевых навыков: своевременной идентификации сложных коммуникативных ситуаций, возникающих в ходе допроса, и способности осуществлять мотивационную переориентацию допрашиваемого в сторону дачи правдивых показаний [1, с. 7]. Именно эта двойственная компетенция составляет основу процессуальной эффективности при производстве следственных действий.

Таким образом, тактика выявления ложных показаний представляет собой сложный процесс, интегрирующий в себя достижения криминалистики и юридической психологии. Его эффективность определяется не механическим применением отдельных приемов, а их гибким и адаптивным сочетанием, основанным на глубоком анализе личности допрашиваемого, мотивов его поведения, объема и качества имеющейся доказательственной информации. Дальнейшее развитие тактики допроса видится в углубленном изучении психологических механизмов лжи и разработке на этой основе новых методов диагностики недостоверной информации, что будет способствовать повышению эффективности предварительного расследования в целом.

Список источников

1. Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля / О. П. Грибунов // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 3–7.
2. Канузель А.Е., Рашидова К.М., Шалягин В.А. Этические принципы применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений / А.Е. Канузель, К.М. Рашидова, В.А. Шалягин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 3(27). – С. 97–103.
3. Подвойский К.В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.12 / К.В. Подвойский. – Москва, 2021. – 24 с.

4. Грибунов О.П., Малыхина Е.А. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества / О. П. Грибунов, Е. А. Малыхина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4 (7). – С. 28–32.

5. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана / Е. В. Спирица. – СПб.: Питер, 2017. – С. 210–225.

6. Канузель А.Е., Степанова Е.Е. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений / А.Е. Канузель, Е.Е. Степанова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(12). – С. 29–32.

7. Мальянова К.П. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса / К.П. Мальянова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4(16). – С. 60–66.

8. Психологические приемы изобличения лжи и лжесвидетельств в юриспруденции / Н. Ю. Зебзеева // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013: сайт.URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html> (дата обращения 01.11.2025).

9. Канузель А.Е. Криминальный профайлинг как способ составления и анализа личности преступника / А.Е. Канузель // Искусство правоведения. The Art of Law. – 2023. – № 2(6). – С. 55–59.

Bibliography

1. Gribunov O.P. Tactical techniques used to identify false witness testimony / O.P. Gribunov, Russian pathfinder. – 2016. – No. 5. – pp. 3–7. (In Russian).

2. Kanuzel.E., Rashidova K.M., Shalyagin V.A. Electronic principles of using a polygraph in the detection and investigation of crimes / A.E. Kanuzel, K.M. Rashidova, V.A. Shalyagin / / Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – № 3(27). – Pp. 97–103. (In Russian).

3. Podvoisky K.V. Tactical and psychological characteristics of a liar and criminalistic methods of his detection: abstract of the dissertation of the Candidate of pedagogical Sciences. Candidate of Technical Sciences. jurid. specialty 12.00.12 / K.V. Podvoisky. – Moscow, 2021. – 24 p. (In Russian).

4. Gribunov O.P., Maliksina E.A. A separate question and survey tactics in the investigation of bribery / O. P. Gribunov, E. A. Maliksina / / Scientific Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (7). – Pp. 28–32. (In Russian).

5. Spiricha E.V. Psychology of a liar and deception / E. V. Spiricha. St. Petersburg: Peter, 2017, pp. 210–225. (In Russian).

6. Kanuzel.E., Stepanova E.E. Profiling as a means of solving and investigating crimes / A.E. Kanuzel, E.E. Stepanova / / Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2019. – № 4(12). – Pp. 29–32. (In Russian).

7. Malyanova, K.P. Tactics of detecting false testimony during the survey / K.P. Malyanova // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – № 4(16). – Pp. 60–66. (In Russian).

8. Psychological techniques for exposing liars and false witnesses in jurisprudence / N. Y. Zebzeeva / / Youth of Science: collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists with International participation, dedicated to the 385th anniversary of the founding of the Russian Academy of Sciences. Krasnoyarsk [Electronic resource]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2013: website.URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section025.html> (accessed 11/01/2025). (In Russian).

9. Kanuzel, A.E. Criminal profiling as a way to compile and analyze the identity of a criminal / A.E. Kanuzel / / The art of jurisprudence. The art of jurisprudence. – 2023. – № 2(6). – Pp. 55–59. (In Russian).

Информация об авторе

Земляков Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Information about the Author

Zemlyakov Alexandr Vladimirovich – Senior Lecturer of the Department of General Humanities and Social and Economic Disciplines at the Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.